

АКАДЕМИЯ НАУК В ПЕРЕЛОМНУЮ ЭПОХУ (1915–1930-е гг.)

Свержевская Мария Ильинична,

старший преподаватель кафедры философии и гуманитарных наук

Новосибирского государственного университета экономики и управления – «НПНХ»,

Россия, 63099, Новосибирск, ул. Каменская, 56

mariasver@ngs.ru

Аннотация

На протяжении без малого трех столетий Академия наук определяет пути развития и организационные формы российской науки. За это время она пережила немало переломных моментов, в ходе которых пересмотру неоднократно подвергались основы и принципы ее работы. Изучение деятельности Академии в период с 1915 г. по конец 1930-х гг., ознаменованный для нее чередой масштабных структурных трансформаций, является особенно актуальным в условиях нового этапа реформирования РАН. Статья посвящена механизму адаптации Академии наук к меняющимся реалиям в условиях начавшейся Первой мировой войны, революционных событий 1917 г. и последовавших за этим радикальных изменений в политической и общественной жизни страны. Этот механизм напрямую связан с деятельностью Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС). КЕПС была учреждена по инициативе выдающегося российского ученого В.И. Вернадского в 1915 г. в целях включения Академии наук в комплексное изучение природных ресурсов России. Она просуществовала в структуре Академии вплоть до 1930 г., явившись родоначальником множества академических и внеакадемических научно-исследовательских институтов. На рубеже 1920–30-х гг. в условиях обострившейся общественно-политической ситуации Академия наук была вынуждена пойти на обширную внутреннюю реорганизацию, в ходе которой на основе Комиссии было создано новое научное учреждение – Совет по изучению производительных сил (СОПС). На момент своего создания Совет состоял из двух секторов – территориального и тематического, первый из которых занимался организацией комплексных и отраслевых экспедиций, а второй руководил изучением производительных сил в лабораториях и институтах Академии наук. В 1930-е гг. СОПС стал главным инструментом приспособления Академии к требованиям государственной власти. Источниковой базой статьи послужили документы Архива РАН, Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, Российского государственного архива экономики, а также материалы, представленные в научной периодике.

Ключевые слова: Академия наук, Комиссия по изучению естественных производительных сил, Совет по изучению производительных сил, история науки.

Библиографическое описание для цитирования:

Свержевская М.И. Академия наук в переломную эпоху (1915–1930-е гг.) // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4, ч. 1. – С. 194–204. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-194-204.

Академия наук вступила в полосу войн и революционных потрясений в статусе главного научного учреждения страны. Первая мировая война поставила АН перед необходимостью активного участия в экономической жизни, что подразумевало ее включение в комплексное изучение производительных сил страны. Ответом на этот вызов стало учреждение в феврале 1915 г. Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС). Автор инициативы В.И. Вернадский обосновывал свое предложение необходимостью «развить производительные силы страны, освободиться от экономической зависимости от Германии, способствовать росту промышленности, земледелия, торговли» [3]. На первом заседании КЕПС, состоявшемся в октябре 1915 г., Вернадский выдвинул ряд положений об изучении производительных сил, среди которых указывались целесообразность развития экспедиционных работ и сочетания их с лабораторными исследованиями и изучение способов рационального использования природных ресурсов в целях внедрения их в хозяйственную деятельность [11, с. 7]. КЕПС являла собой принципиально новую форму организации академических научных исследований, впервые объединив деятелей науки и государственного управления. В момент создания она включала в себя 109 научных работников, в число которых вошли академики и сотрудники Академии наук, профессора и преподаватели Петроградского и Московского университетов, члены научных обществ, представители министерств и ведомств [6, с. 27]. В разные годы в работе Комиссии принимали участие такие выдающиеся ученые, как Н.С. Курнаков, П.П. Лазарев, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, А.Е. Ферсман, А.А. Григорьев, В.Л. Комаров, В.А. Обручев, С.Ф. Ольденбург.

В тяжелых условиях военного времени КЕПС давала Академии наук возможность получать возрастающие ассигнования со стороны военных ведомств и министерств, заказы которых она выполняла [5, с. 196]. При этом руководители и научные сотрудники Комиссии не получали за свою работу материального вознаграждения, если не считать авторских гонораров за представленные к печати очерки. В этот период КЕПС занималась преимущественно проблемами, связанными с обороной, а именно поисками полезных ископаемых для военно-технических целей и разра-

боткой методов их использования. Несмотря на финансовые трудности, в 1916–1917 гг. Комиссии удалось организовать ряд полевых работ по изучению полезных ископаемых и начать издание серии «Материалы для изучения производительных сил России» и многотомного сборника «Естественные производительные силы России». Территориально полевые исследования концентрировались в европейской части страны, однако уже в 1917 г. в опубликованной в «Русских ведомостях» речи «Задачи науки в связи с государственной политикой в России» В.И. Вернадский отмечал, что «по мере того, как начинается правильное использование наших естественных производительных сил, центр жизни нашей страны будет всё более и более передвигаться... на восток, – должно быть, в южную часть Западной Сибири», а Россия в дальнейшем «будет расти и развиваться за счет своей Азиатской части» [13, с. 838].

Февральская революция позволила Академии наук достичь беспрецедентного уровня свободы в регулировании своей внутренней жизни. Весной 1917 г. она пересмотрела ключевые положения Устава и провела первые в своей истории самостоятельные выборы президента (согласно Уставу, действовавшему с 1836 г., кандидата на эту должность определял непосредственно император «из особ первых четырех классов»). Кроме того, в межреволюционный период Академия наук, находясь в прямом взаимодействии с Временным правительством, получила возможность непосредственного влияния на государственную научную политику. Академики не только включились в политическую жизнь, но и заняли правительственные посты. В частности, непреходящий секретарь Академии наук С.Ф. Ольденбург с 29 апреля 1917 г. входил в состав чрезвычайной следственной комиссии «для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц», а в июле–августе был министром народного просвещения. В.И. Вернадский с 5 августа 1917 г. занимал пост товарища министра народного просвещения, а также руководил состоявшей при министерстве Комиссией по ученым учреждениям и научным предприятиям [12].

Краткий период академической независимости завершился в октябре 1917 г. Академики восприняли новую революцию как угрозу не только для демократических свобод, но и для государства в целом. Многие из них опасались, что в пылу большевистских преобразований под угрозой может оказаться само существование Академии наук. Однако в конечном итоге необходимость сохранения АН и продолжения научной деятельности заставила ученых перейти от открытой конфронтации к взаимодействию с новой властью. Работа КЕПС активизировалась в 1918 г., когда СНК увеличил финансирование работ, направленных на изучение природных ре-

сурсов страны, благодаря чему КЕПС включила в свой штат постоянных научных сотрудников, была создана система из 19 тематических отделов, образованы Московское и Крымское отделения, Комитет районного описания. В последующие годы структура КЕПС постоянно менялась: одни отделы трансформировались в отдельные институты, другие были упразднены или переданы в ведение наркоматов, в результате чего к 1925 г. в состав КЕПС входили Почвенный институт им. В. В. Докучаева, два бюро и восемь отделов [6, с. 72].

Во второй половине 1920-х гг. КЕПС стала наиболее крупным структурным подразделением Академии наук. В этих условиях В.И. Вернадский предлагал преобразовать Комиссию в Институт по изучению естественных производительных сил СССР, который должен был работать в качестве «особого, большого отдела Академии наук... стать в ее общей структуре наряду с Институтом опытных наук имени М.В. Ломоносова» [13, с. 840]. Однако этот проект остался нереализованным в связи с событиями 1929 г., которые стали переломными в истории не только КЕПС, но и всей Академии наук. Очередные выборы в состав АН существенно обострили ее взаимоотношения с властными структурами, что запустило процесс окончательного подчинения Академии наук государству. Образовавшаяся в результате выборов фракция академиков-коммунистов, включавшая академиков М.Н. Покровского, И.М. Губкина, Г.М. Кржижановского, А.М. Деборина, Н.М. Лукина, В.М. Фриче, во многом определила характер последовавшей за этим реорганизации АН. Фракция сформулировала ряд положений о деятельности Академии наук, в которых, в частности, говорилось, что ее «необходимо радикально реформировать, перестроить, что возможно лишь путем длительной и систематической работы» [1, с. 57].

В условиях обострившегося давления со стороны власти в марте 1929 г. Общее собрание учредило специальную комиссию по разработке «всех предложений, связанных с реорганизацией работы в Академии наук и реконструкцией академических учреждений» [6, с. 146–147]. В.И. Вернадский предлагал преобразовать КЕПС в исследовательский институт по изучению естественных производительных сил, однако это предложение не нашло поддержки властей. На практике были реализованы некоторые положения, содержащиеся в проекте, составленном академиком А.Д. Архангельским. В «Положении о КЕПС» были поставлены такие задачи, как приспособление работ Академии наук к нуждам государственного строительства и содействие использованию полученных результатов путем установления связи с соответствующими организациями. Все учреждения, которые были связаны с КЕПС к моменту реорганизации, предлагалось сделать самостоятельными в структуре Академии

наук либо включить в состав более крупных родственных учреждений. В состав КЕПС предлагалось включить представителей всех учреждений Академии наук, ведущих работы по изучению естественных производительных сил [8, с. 221–222]. В декабре 1929 г. академик Д.И. Щербаков сделал доклад «О создании в Академии наук единого центра по изучению производительных сил», в котором предлагал создать единый научный совет по производительным силам. Совет, не имея в составе собственных учреждений, должен был на договорных началах сотрудничать с академическими и неакадемическими институтами и лабораториями. В докладе говорилось: «В задачу совета входит организация крупных комплексных научно-практических исследований путем объединения в работе крупных работников АН и других учреждений; консультация правительственных и хозяйственных учреждений по различным вопросам научно-практического характера; устройство специальных съездов и совещаний» [6, с. 155–156].

В итоге в апреле 1930 г. Общее собрание утвердило положение о Совете по изучению естественных производительных сил СССР, созданном на базе КЕПС. В.И. Вернадский не мог оставаться главой реформированной структуры, поскольку являлся представителем старого, «идеологически чуждого» поколения ученых. Председателем СОПС 3 октября 1930 г. был избран основатель советской нефтяной геологии академик И.М. Губкин. После упразднения КЕПС Вернадский продолжал руководить Биохимической лабораторией Академии наук, а в 1938 г. был избран председателем Комитета по метеоритам Академии наук. Он был включен в процесс организации совета на начальных ее этапах. В частности, выступал на заседании по вопросу о построении работы СОПС, где высказывал предложения относительно формирования его структуры [8, с. 226]. Впоследствии, наблюдая за деятельностью СОПС, Вернадский критически отзывался о сложившейся там обстановке, считал работу Совета излишне бюрократизированной. В частности, 2 марта 1932 г. он оставил в дневнике следующую запись: «Вчера заседание СОПС под пред[седательством] Губкина: доклад И.И. Гинзбурга в присутствии ГПУ, при участии представ[ителей] ГПУ (молчавших!). Выясняется интереснейшее явление. Удивительный анахронизм, который я раньше считал бы невозможным. Научно-практический интерес и жан-дармерия. Может ли это быть и для будущего? Но сейчас работа ученых здесь идет в рабских условиях. Стараются не думать. Эта аномальность чувствуется, мне кажется, кругом; нравств[енное] чувство с этим не мирится. Закрывают глаза» [13, с. 841]. Много позже академик Д.И. Щербаков, который в 1920-е гг. был сотрудником отдела нерудных ископаемых, так писал об атмосфере, царившей в КЕПС: «Это был центр

по организации сбора материалов и исследований природных ресурсов СССР, а также публикаций работ в этой области. Главная роль в нем принадлежала совету, состоявшему из ряда видных академиков – В.И. Вернадского, Н.С. Курнакова, А.Е. Ферсмана и других <...> Хочется отметить, что в этом учреждении совершенно не чувствовался бюрократический дух, а, наоборот, было очень легко проявлять инициативу, всегда получавшую одобрение и поддержку со стороны президиума комиссии» [14, с. 42].

На первых порах руководство Академии наук в своей официальной риторике всячески подчеркивало коренные различия между КЕПС и СОПС. В частности, И.М. Губкин называл КЕПС «агрегатом разнообразных исследовательских учреждений, в своей работе плохо спаянных между собой», обвиняя ее в «старомодности идеологических установок», стремлении заниматься «наукой для науки», не связанной с «повседневными нуждами человеческой жизни». Совет же, по его словам, «не являл продолжения КЕПС», а базировал свою деятельность на принципиально иной идеологической установке, стремясь «направить изучение производительных сил целиком на служение социалистическому строительству» [4, с. 81]. Однако впоследствии роль Комиссии была высоко оценена научным сообществом. В 1956 г. в ходе специального пленума СОПС, посвященного 40-летию деятельности Академии наук по изучению производительных сил, подчеркивалось, что деятельность КЕПС способствовала «расцвету научной мысли в СССР» [9].

В качестве основной задачи перед СОПС ставилось «общее руководство научно-исследовательской деятельностью учреждений АН СССР в той части, которая имеет целью изучение производительных сил Союза» [8, с. 223]. Состав совета избирался общим собранием из числа действительных членов Академии наук на три года. Общее собрание СОПС включало представителей учреждений Академии наук, ведущих работу по изучению производительных сил, а также ВЦСПС, Госплана СССР, ВСНХ СССР и НКЗемледелия. Если на заседаниях поднимались вопросы, связанные с исследованием тех или иных территорий, то организовывалось присутствие с правом решающего голоса представителей соответствующих республиканских, краевых или областных органов. Совет, не имея в своем составе специализированных научно-исследовательских институтов, мог привлекать к разработке тех или иных проблем любые академические учреждения, профиль которых соответствовал тематике необходимых исследований. На протяжении 1930-х гг. структура СОПС постоянно менялась: внутри Совета создавались разнообразные бюро, комиссии и секции, нацеленные на решение вновь поставленных перед ним практических задач и повышение результативности его работы. При помощи периодических

реорганизаций Академия наук стремилась повысить эффективность работы Совета, согласовав ее с теми требованиями, которые выдвигались государственными органами.

В начале 1930-х гг. при помощи СОПС Академия наук активно включилась в разработку комплексных вопросов, связанных с задачами первого пятилетнего плана, а именно в государственную программу по созданию второй угольно-металлургической и химической базы на востоке страны, получившую название «Проблемы Урало-Кузбасса». Экспедиционная активность СОПС практически полностью сконцентрировалась в восточных регионах. Заказчиком и основным источником финансирования экспедиционных работ в этот период выступал Наркомат тяжелой промышленности (до 1932 г. ВСНХ СССР). В 1931–1934 гг. на средства НКТП на востоке страны было организовано семнадцать экспедиций, пять из которых проводили изыскания, связанные с Урало-Кузнецким комбинатом. После того как основной комплекс предприятий Урало-Кузнецкого комбината был пущен в строй, НКТП резко сократил объем выделяемых СОПС средств. В этих условиях Академия наук перенесла центр тяжести своих исследований в район Байкало-Амурской магистрали. Заказчиком работ здесь выступал ГУЛАГ, согласно договорам с которым СОПС в 1933–1934 гг. проводил изыскания, необходимые для проектирования и строительства железнодорожной магистрали, которые по объему проделанной работы и числу участников были самыми масштабными для СОПС в первой половине 1930-х гг. [7, с. 193]. Несмотря на это, совету не удалось найти в лице ГУЛАГ долгосрочный источник финансирования, поскольку Академия наук была нацелена на переход к систематическому комплексному изучению всего района, которое заказчик, заинтересованный в проведении строго очерченного круга прикладных исследований, оказался не готов оплачивать. К середине 1930-х гг. поступление ведомственных средств значительно сократилось. На заседании Президиума СОПС 13 февраля 1934 г. ученый секретарь Урало-Сибирской секции М.К. Расцветаев отмечал, что средства «приходится выпрашивать у хозяйственных организаций, они сами их не отпускают» [2]. В этой ситуации совет существенно активизировал сотрудничество с руководством отдельных республик и областей. Местные власти, в свою очередь, были заинтересованы в финансировании экспедиционных изысканий, поскольку такие исследования подготавливали научное обоснование для промышленного освоения их территорий. В частности, при участии Западно-Сибирского крайплана СОПС в 1935–1937 гг. проводил Ойротскую комплексную экспедицию.

Территориальная и тематическая направленность исследований СОПС продолжала определяться общим вектором государственной по-

литики. В условиях надвигавшейся войны государственные органы переориентировались на приоритетное развитие потенциала западных регионов СССР. Постановление СНК СССР «О научных экспедициях Академии наук в 1938 г.» от 14 июля 1938 г. предписывало Академии в первую очередь заниматься изучением минеральных, лесных, сельскохозяйственных энергетических и гидрологических ресурсов Урала, Европейской равнины СССР и Кавказского хребта [10, с. 27]. В соответствии с требованиями правительства АН была вынуждена практически полностью свернуть экспедиционные изыскания на востоке страны. В предвоенные годы здесь работала только одна экспедиция – Якутская (1938–1939 гг.).

На всём протяжении 1930-х гг. деятельность СОПС способствовала эффективной адаптации Академии наук к сложным общественно-политическим реалиям. Совет был инструментом оперативного реагирования на постоянно возрастающие требования со стороны власти. С его помощью Академия наук смогла не только доказать свое право на существование, но и получить государственное финансирование, успешно включившись в реализацию крупных народнохозяйственных проектов.

Литература

1. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС, 1922–1991. Т. 1. 1922–1952 / сост. В.Д. Есаков. – М.: РОССПЭН, 2000. – 591 с.
2. АРАН. – Ф. 174. – Оп. 16. – Д. 74. – Л. 62 об.
3. АРАН. – Ф. 174. – Оп. 16. – Д. 199. – Л. 28.
4. Вестник Академии наук СССР. – 1931. – № 3.
5. Колчинский Э.И. Академия наук и Первая мировая война // Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны. – СПб., 2007. – С. 184–206.
6. Кольцов А.В. Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России в 1915–1930 гг. – СПб.: Наука, 1999. – 181 с.
7. Красильников С.А. Совет по изучению производительных сил АН СССР и БАМЛАГ: практика институционального взаимодействия (1933–1935) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 1. – С. 192–203.
8. Организация советской науки в 1926–1932 гг.: сборник документов. – Л.: Наука, 1974. – 408 с.
9. РГАЭ. – Ф. 399. – Оп. 1. – Д. 541. – Л. 37.
10. Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР. Деятельность в восточных регионах. Документы и хроника, 1930–1960. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2013. – 478 с.
11. Совет по изучению производительных сил. Этапы становления и развития, 1915–2005 / А.Г. Гранберг и др. – М., 2005. – 174 с.
12. СПбФ АРАН. – Ф. 2. – Оп. 17. – Д. 97. – Л. 83 об.

13. Чесноков В.С. Стратегия развития: к 100-летию основания КЕПС // Вестник Российской академии наук. – 2015. – Т. 85, № 9. – С. 834–841.

14. Щербаков Д.П. Из истории Комиссии по изучению производительных сил России // Очерки по истории геологических знаний. – М., 1963. – Вып. 11. – С. 35–45.

Статья поступила в редакцию 03.06.2019.

Статья прошла рецензирование 30.06.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-194-204

THE ACADEMY OF SCIENCES IN THE CRITICAL PERIOD (1915–1930s)

Sverzhenskaya Maria,

Lecturer of the Philosophy and Humanities Department,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
56 Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russian Federation
maria_sver@ngs.ru

Abstract

The Academy of Sciences has been remaining the main scientific organization of the country since the date of its foundation by the decree of the Governing Senate in 1724. Over the past three centuries, it experienced many turning points. The article is devoted to the adaptation of the Academy of Sciences to the realities caused by the First World War, the February and October revolutions and the transformation of the political and public life of the country. This adaptation is related to the activities of the Commission for the Study of Natural Productive Forces which was established in 1915 for the purpose of a comprehensive study of the country's natural resources. In 1930, during the reorganization of the Academy of Sciences, the Commission was transformed to the Council for the Study of Productive Forces. At the time of its inception, the Council was divided into the thematic and territorial departments. The thematic department was engaged in the organization, management and planning of the research work on the study of productive forces in laboratories and institutes of the Academy of Sciences. The territorial department worked on the organization and conduct of scientific expeditions in various regions of the USSR. In the 1930s the Council was the main instrument for the adaptation of the Academy of Sciences to the demands of the government. The article is based on the documents of the Archives of the Russian Academy of Sciences, the St. Petersburg branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences, Russian State Archive of the Economy as well as the materials presented in scientific periodicals.

Keywords: Academy of Sciences, Commission for the Study of Natural Productive Forces, Council for the Study of Productive Forces, history of science.

Bibliographic description for citation:

Sverzhenskaya M. The Academy of Sciences in the Critical Period (1915–1930s). *Idey i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 4, pt. 1, pp. 194–204. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-194-204.

References

1. Esakov V.D., comp. *Akademija nauk v resheniyakh Politbyuro TsK RKP(b) – VKP (b) – KPSS, 1922–1991. T. 1. 1922–1952* [The Academy of Sciences in the Decisions of the Politburo of the Central Committee of the RCP (b) – VKP (b) – CPSU in 1922–1991. Vol. 1. 1922–1952]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 591 p.

2. *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk* [The Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 174. Inv. 1b. Doc. 74. L. 62 rotation.
3. *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk* [The Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 174. Inv. 1b. Doc. 199. L. 28.
4. *Vestnik Akademii nauk SSSR – Herald of the USSR Academy of Sciences, 1931, no. 3.*
5. Kolchinskii E.I. Akademiya nauk i Pervaya mirovaya voina [The Academy of Sciences and the First World War]. *Nauka, tekhnika i obshchestvo Rossii i Germanii vo vremya Pervoi mirovoi voiny* [Science, Technology and Society of Russia and Germany during the First World War]. St. Petersburg, 2007, pp. 184–206.
6. Kol'tsov A.V. *Sozdanie i deyatelnost' Komissii po izucheniyu estestvennykh proizvoditel'nykh sil Rossii v 1915–1930 gg.* [Establishment and Activities of the Commission for the Study of Natural Productive Forces in 1915–1930]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. 181 p.
7. Krasil'nikov S.A. Sovet po izucheniyu proizvoditel'nykh sil AN SSSR i BAMLAG: praktika institutsional'nogo vzaimodeistviya (1933–1935) [The Council for the Study of Productive Forces and BAMLAG: Institutional Interaction in 1933–1935]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology*, 2011, vol. 10, iss. 1, pp. 192–203.
8. *Organizatsiya sovetской nauki v 1926–1932 gg.: sbornik dokumentov* [The organization of Soviet science in 1926–1932. Documents]. Leningrad, Nauka Publ., 1974. 408 p.
9. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics]. F. 399. Inv. 1. Doc. 541. L. 37.
10. *Sovet po izucheniyu proizvoditel'nykh sil Akademii nauk SSSR. Deyatel'nost' v vostochnykh regionakh. Dokumenty i khronika, 1930–1960* [The Council for the Study of Productive Forces of the Academy Sciences of the USSR. Activities in Eastern Regions. Documents and Chronicle, 1930–1960]. Novosibirsk, NSU Publ., 2013. 478 p.
11. Granberg A.G., et al. *Sovet po izucheniyu proizvoditel'nykh sil. Etapy stanovleniya i razvitiya, 1915–2005* [The Council for the Study of Productive Forces: Stages of formation and Development in 1915–2005]. Moscow, 2005. 174 p.
12. *Sankt-Peterburgskii filial FGBU Nauki Arkhiva Rossiiskoi Akademii Nauk* [St. Petersburg Branch of the Federal State Government-financed Institution of Science of the Archive of Russian Academy of sciences]. F. 2. Inv. 17. Doc. 97. L. 83 rotation.
13. Chesnokov V.S. Strategiya razvitiya: k 100-letiyu osnovaniya KEPS [The Development Strategy. To the 100th Anniversary since the Foundation of the KEPS]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk – Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2015, vol. 85, no. 9, pp. 834–841. (In Russian).
14. Shcherbakov D.I. Iz istorii Komissii po izucheniyu proizvoditel'nykh sil Rossii [From the history of the Commission for the Study of Productive Forces of Russia]. *Ocherki po istorii geologicheskikh znaniy* [Essays on the History of Geological Knowledge]. Moscow, 1963, iss. 11, pp. 35–45.

The article was received on 03.06.2019.

The article was reviewed on 30.06.2019.